

Кирилл Титаев, Мария Шклярук

Российский следователь: 12 эмпирических фактов

аналитический обзор

по результатам социологического опроса и цикла интервью

Кирилл Титаев, Мария Шклярук

Российский следователь: 12 эмпирических фактов

аналитический обзор

по результатам социологического опроса и цикла интервью

Санкт-Петербург

2015

Российский следователь: 12 эмпирических фактов

(Серия «Аналитические обзоры по проблемам правоприменения»). Авторы: Кирилл Титаев, Мария Шклярук СПб: ИПП ЕУ СПб, 2015. – 28 стр .

Авторы:

Титаев К. Д. – ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Шклярук М.С. – юрист, к.э.н, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП – содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности – проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, Фондом Кудрина по поддержке гражданских инициатив, Российским научным фондом, компанией АФК-Система и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта – www.enforce.spb.ru.

Содержание

Основные выводы (Executive summary)	4
Вместо введения: следователи в России	6
Методы исследования и данные для анализа	9
Следователь – женская молодежная профессия?	10
В следователи берут только «своих»?	12
Следователя все время бросают из региона в регион?	13
Следователь: отраслевик и недоучка?	14
В следователи: со студенческой скамьи или «с опытом»?	15
Следователь производит «бумажки»?	16
Следователь постоянно перегружен?	17
Следователь командует толпой оперативников?	19
Следователь: узкий специалист или универсал?	19
С кем общается следователь «по работе»?	20
Следователь – человек несамостоятельный?	23
Готовы ли следователи к реформам?	25

Основные выводы (Executive summary)

Следователи в российской уголовной юстиции – во многом парадоксальная профессиональная группа. Они причастны, с одной стороны, к обычной детективной работе (найти преступника), с другой стороны – к судебной и прокурорской деятельности (юридически корректно доказать вину). При этом именно на стадии следствия в российской уголовной юстиции принимаются главные решения. Если следователь привлек человека в качестве обвиняемого, то на следующих этапах шансы на реабилитацию (на следствии или в суде) составляют менее 1 %.

Предлагаемый аналитический обзор – это первые результаты проекта, посвященного социологическому исследованию российских следователей, работающих в МВД. Цель этого текста – показать основные эмпирически наблюдаемые особенности их работы и подтвердить либо опровергнуть некоторые распространенные предположения о работе следователя. Представлены 12 простых эмпирических фактов.

1. Следователь в России – это женская профессия (71,7 %), но отнюдь не молодежная. Возрастная структура свидетельствует о том, что зачастую это профессия на всю жизнь.
2. Профессиональные династии являются значимым механизмом рекрутинга следователей, но этот механизм не является ни основным, ни доминирующим.
3. Следователь в подавляющем большинстве случаев работает все время в одном регионе. Лишь немногие уезжают в другой регион для получения образования – и потом либо возвращаются, либо остаются там, где учились.
4. Более 40% следователей имеют заочное образование. Лишь треть училась в классическом университете. Однако их образовательный бэкграунд по этим параметрам практически не отличается от судебного. В последние годы следователи все чаще приходят из ведомственных вузов (в отдельные годы – до половины всех новичков).

5. В следствие идут сразу после университета, не имея иного опыта работы. И эта тенденция усиливается в последние годы.
6. В России следователь – это в первую очередь бюрократ, а не детектив. Умение грамотно оформлять документы ценится куда выше умения устанавливать преступника.
7. В существующей ситуации следователь проводит на работе намного больше времени, чем это предусмотрено его формальным графиком.
8. Следователь, по сути, работает без оперативной поддержки. На одного следователя приходится, в среднем, менее чем один оперативный сотрудник. А оперативники, кроме выполнения поручений следователей, имеют и другую нагрузку.
9. Узкоспециализированный следователь существует в крайне редких случаях. Обычный следователь, даже если имеет некоторую специализацию, преимущественно работает по массовым типовым преступлениям вне зависимости от своей специализации.
10. Круг профессионального общения следователя – это не полиция, а структуры, более близкие к следующим этапам рассмотрения уголовного дела: аппарат суда, адвокатура, прокуратура.
11. Следователь практически не выступает как отдельный игрок. Над делом, в некотором смысле, работает команда. По всем ключевым вопросам она советуется со своим руководителем, часто также с сотрудниками прокуратуры.
12. Следователи в большинстве не поддерживают наиболее обсуждаемые сейчас изменения (создание единого следственного комитета, деформализация расследования). Практически любые изменения на фоне постоянной правки закона рассматриваются ими как дополнительная нагрузка.

Вместо введения: следователи в России

Одной из особенностей российской правоохранительной системы является унаследованное от советской правовой системы разделение на «следователей» (дознателей¹) и «оперативных уполномоченных» — это, в более широком смысле, противопоставление органов дознания² и оперативно-разыскных служб³. Если сильно упростить, то первые осуществляют доказывание — т. е. должным образом фиксируют доказательства, а вторые ищут эти доказательства и, собственно, виновного. Выделение процессуальной фигуры — следователя, отделение ее от общеполицейских служб, должно было обеспечить независимость принятия решений следователями по отношению к интересам полиции. По большому счету, следователь должен выступать относительно независимым⁴ контролером работы полиции. В более глубокой исторической перспективе фигура следователя и идея его процессуальной независимости восходят к «следственному судье», появившемуся во время Судебной реформы 1864 года⁵.

Следователь в российском уголовном процессе является одной из самых загадочных для стороннего человека фигур. С сотрудниками полиции все понятно: они разговаривают со свидетелями, ищут орудие преступления, ловят преступника. А что делает следователь? Кто это такой и зачем он нужен? В обществе, да и в экспертной и профессиональной средах, существует множество заблуждений и мифов по поводу того, как устроена эта работа и кто ее выполняет. Цель данного обзора — представить широкой общественности некоторые факты, которые позволят понять особенности работы следователя, кадровую и профессиональную специфику этой службы.

Предлагаемый анализ опирается на результаты эмпирических исследований: опрос следователей, интервью с ними и другими участниками процесса уголовного преследования, на ведомственные документы и данные ведомственной статистики. Структурируя материал, мы позволили себе выделить для удобства читателя некоторые основные тезисы (которые, как нам кажется, часто озвучиваются в разговорах о специфике следственной работы) и показать, насколько то или иное утверждение соотносится с реальностью.

Соответственно, сначала, в рамках введения, мы дадим небольшие пояснения о том, как следствие вписано в систему уголовного преследования в России, и остановимся на нескольких отраслевых дискуссиях об устройстве этой работы, чтобы показать общий контекст работы следователя и значимость его профессиональной деятельности. Затем, после короткой методологической справки, рассмотрим последовательно 12 тезисов о том, что делает следователь и кем он является.

Противоречивость фигуры следователя хорошо видна в существующей дискуссии о возможностях реформирования этого института. В России обсуждаются противоположные траектории развития. Первая предполагает разделение следователей и оперативников на различные ведомства (как продолжение реформы по выделению Следственного комитета из прокуратуры). В рамках

¹ Дознаватель, по сути, выполняет ту же работу, что и следователь, но по относительно менее тяжким преступлениям и, как правило, по преступлениям относительно очевидным (тем, в которых нет необходимости долго и сложно устанавливать виновного и искать нетривиальные доказательства).

² Органом дознания выступают и участковые уполномоченные, проводя проверку сообщения о преступлении и решая вопрос, есть ли достаточные основания считать, что совершено именно преступление и что необходимо возбуждение уголовного дела (порядок такой проверки устанавливается ст. 144–145 УПК РФ).

³ Головкин Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен : Избранные материалы международной научной конференции : Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М., 2012. С. 26.

⁴ Для следователей МВД общий с оперативником или участковым начальник — это руководитель органа внутренних дел (районного, как правило). Для следователей СК общий с оперативником МВД начальник — президент.

⁵ Смирнов А. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета [Электронный ресурс] // РАПСИ. 2014. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html, свободный (дата обращения 02.06.2015). Загл. с экрана.

этого подхода все следователи должны работать в отдельном ведомстве и никакого начальства, кроме президента, не иметь. Другая траектория основана на идее о необходимости четкого разделения полицейской, прокурорской и судебной функций. Дело полицейских – раскрывать преступления, прокуроров – решать вопрос о предъявлении обвинения и передаче дела в суд, судей – осуществлять правосудие. В этой траектории роли следователя и оперативника практически сливаются в одну⁶, более близкую современному положению оперативного работника. Следователь становится, по большому счету, просто старшим оперативником, который относительно больше работает с бумагами и юридически более подкован.

Пока что, однако, несмотря на всю противоречивость следственной работы следователь является важнейшей фигурой в российском уголовном процессе. Для понимания этого достаточно рассмотреть практику принятия решений, связанных с уголовным преследованием.

Если мы обратимся к основным субъектам, принимающим решения в ходе: а) рассмотрения сообщения о преступлении, б) последующего расследования и рассмотрения уголовного дела, то увидим несколько таких акторов. В порядке «столкновения» с сообщением о преступлении это сотрудники органов внутренних дел⁷, дознаватели и следователи МВД (и их руководители), следователи СК (и их руководители), прокуроры, судьи. Первоначальные социологические исследования (о принятии решений судьями)⁸ показали, что на принятие решений судьями оказывает влияние ожидаемая реакция вышестоящих инстанций (ключевая задача судьи – постановить такой приговор, который не будет отменен или изменен при обжаловании в вышестоящем суде). С точки зрения вероятности отмен или изменений позиция прокурора намного сильнее, чем позиция обвиняемого и его адвоката. У прокуратуры больше ресурсов, опыта и возможностей для неформального давления, чем у обвиняемого/адвоката. Последующие исследования (о досудебных стадиях)⁹ выявили, что так же идет работа и на более ранних, чем судебная, стадиях. Прокурор старается не направлять в суд дела, по которым есть хоть какой-нибудь шанс на оправдание или прекращение по реабилитирующим основаниям. Соответственно, он, по возможности, не принимает такие дела от следователя, а следователь старается такие «сомнительные» дела прокурору не направлять.

В результате возникает система отсеивания уголовных дел с непредсказуемым судебным решением еще до направления дел в суд, преимущественно на этапе расследования¹⁰. Это приводит к тому, что свыше 90 % уголовных дел, доходящих до суда, содержат признание вины¹¹. Система внутриведомственных оценок всех органов, участвующих в досудебной цепочке, стимулирует сотрудников минимизировать сбои при переходе информации о преступлении от стадии знания о

⁶ Головкин Л. В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе. С. 27.

⁷ Как правило, под ними понимаются оперативные уполномоченные, но на практике значимую роль играют участковые, а по отдельным категориям дел – сотрудники ГИБДД или ППС.

⁸ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012. 368 с.

⁹ Панеях Э. Л., Поздняков М. Л., Титаев К. Д. и др. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования [Электронный ресурс] / под ред. В. В. Волкова, Э. Л. Панеях ; Институт проблем правоприменения // Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции. 2012. Ч. 1. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Fond_Kudrina/irl_pravookhrana_part_1_final_31_12_ich.pdf, свободный (дата обращения 02.06.2015). Загл. с экрана.

¹⁰ Шклярчук М. С. Российский уголовный процесс как система фильтров: досудебные траектории и отбор уголовных дел на примере МВД // Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции : сб. ст. / под ред. В. В. Волкова. М., 2015. С. 155–183.

¹¹ Волков В., Титаев К. Лишь 8 % обвиняемых готовы бороться за свое доброе имя [Электронный ресурс] // Ведомости. 28 февр. 2013. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/02/28/zavedomo_vinovnye, может требоваться регистрация (дата обращения 02.06.2015). Загл. с экрана.

нем до передачи дела в суд¹². Оптимальной стратегией поведения для всех участников при этом является смещение принятия значимых процессуальных решений на максимально ранний этап.

Итого, фактическое принятие решение о вине подозреваемого принимает следователь – так как именно он принимает первое относительно формализованное решение во всей цепочке (придает лицу статус подозреваемого или обвиняемого). Действия оперативников и других служб полиции не меняют юридического статуса подозреваемого. И именно решение следователя оказывается окончательным. На следствии же будет реабилитировано менее 0,5 % тех, кого привлекли в качестве подозреваемого и избрали ему меру пресечения, в суде по тем делам, по которым велось следствие, будет оправдано менее 0,2 % обвиняемых¹³. То есть именно следователь в России, по факту, принимает окончательное решение о том, что человек будет признан виновным в преступлении.

На формирование такой стратегии оказывают серьезное влияние организационная структура ведомств (МВД, СК, прокуратуры), давление со стороны вышестоящих ведомственных уровней, генерирующих стимулы для принятия решений, и «ведомственные интересы», что характерно для любой бюрократической структуры¹⁴. Актеры выступают как представители ведомств и заинтересованы только в генерации своей «удовлетворительной» отчетности.

Однако для понимания процесса принятия решений этого недостаточно. Можно представить процесс движения уголовного дела и принятия по нему решений как последовательную траекторию (переход от стадии к стадии, от организации к организации), но при этом не учитывается характер ежедневных взаимоотношений акторов. Анализ интервью показывает, что чаще всего процесс принятия решений происходит в результате взаимодействия внутри межведомственного коллектива, склонного к принятию компромиссного решения. При этом в зависимости от стадии и типа уголовного дела актеры обладают различной по силе исходной позицией в переговорах. Подобные межведомственные коллективы были описаны на материале других стран – применительно к американским судам¹⁵. Однако структура российского уголовного процесса сильно отличается от американской: в России основное доказывание и принятие решения о достаточности доказательств для направления в суд происходит на этапе предварительного, досудебного расследования.

Учитывая, что фактическое решение о виновности лица принимается на досудебной стадии под воздействием организационных факторов, мы подходим к выводу о том, что именно следователь – основной актер досудебной стадии расследования – должен находиться в фокусе внимания исследователей. Этот отчет представляет собой попытку понять: кто такие российские следователи и как они принимают решения? Такая постановка вопроса логическим образом помещает в центр исследования фигуру следователя и его взаимодействие с коллегами-«контрагентами».

Чаще всего при слове «следователь» возникает ассоциация с работником Следственного комитета. До создания в 2007 году СК РФ существовал Следственный комитет в МВД на уровне

¹² Панеях Э. Трансакционные эффекты плотного регулирования на стыках организаций : На примере российской правоохранительной системы // Сайт журнала «Полития». 2011. № 2 (61). Режим доступа: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Paneyah-2011-2.pdf, свободный (дата обращения 02.06.2015).

¹³ Шклярук М. С. Траектория уголовного дела в статистике : на примере обобщенных данных правоохранительных органов [Электронный ресурс] / Институт проблем правоприменения, 2014. 72 с. Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/lssledovanya/2014/IRL_2014.04_MShklyaruk_Trajectory-of-Criminal-Case.pdf

¹⁴ Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования : исследовательский отчет / М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб., М., 2015. – 122 с. http://enforce.spb.ru/images/Staff/Crimestat_report_2015_IRL_KGI_web.pdf

¹⁵ Eisenstein J., Jacob H. Felony Justice: an Organizational Analysis of Criminal Courts, Boston: Little Brown, 1977. Моисеева Е. Микрополитика суда : Рецензия на книгу: Eisenstein J., Jacob H. Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court // Социология власти. 2015. № 2. В печати.

центрального аппарата, позднее переименованный в Следственный департамент. Следователи есть также в ФСКН и ФСБ. Таким образом, сейчас следователи работают в четырех разных ведомствах: СК, МВД, ФСКН и ФСБ.

Если оценить ведомственную нагрузку, то, например, ФСБ расследует в год около 4500 преступлений, что при общем количестве регистрируемых преступлений более чем в 2 млн не оказывает существенного влияния на практику расследования. Следователи МВД расследуют 50 % уголовных дел в России и 83 % уголовных дел, расследуемых в форме следствия¹⁶ (остальные дела – достаточно мелкие и либо являются делами частного обвинения, по которым расследование вообще не обязательно, либо расследуются в форме дознания¹⁷). Можно с уверенностью утверждать, что для формирования общих правил работы системы уголовного преследования определяющей является практика расследования уголовных дел следователями МВД. Именно следователи МВД являются самой многочисленной и самой значимой группой, требующей внимания в первую очередь.

Предлагаемый обзор представляет собой лишь первые, самые яркие результаты проведенного исследования в относительно популярной и актуальной форме. Результаты дальнейшей работы будут представлены на сайте www.enforce.spb.ru.

Методы исследования и данные для анализа

Для получения ответов на вопросы о том, как устроена жизнь и работа следователя, было проведено социологическое исследование. Оно включало в себя качественный (26 интервью) и количественный (681 анкета) блоки. При этом вначале было реализовано качественное исследование – и с учетом этих данных корректировалась анкета. Также в качестве эмпирических данных использовались ведомственные нормативные акты и методические документы, данные ведомственной и национальной статистики.

Разработанная анкета и гиды для интервью включали в себя тематические блоки:

- как работают следователи, что составляет их повседневность, какова нагрузка и ее структура на следствии, какие повседневные контакты являются наиболее частыми для следователей;
- на какие нормативные требования более ориентированы работники следствия;
- взаимоотношения у следователей МВД с оперативными работниками МВД, прокуратурой;
- практики социализации новичков: какой опыт приобретается на первоначальном этапе, как быстро усваиваются практики, какова роль руководителя в трактовке УПК;
- механизмы принятия решений следователями при расследовании уголовных дел.

Опрос проводился в трех субъектах Российской Федерации, условно именуемых далее Сибирь (258 анкет), Северо-Запад (130 анкет) и Поволжье (293 анкеты). Региональные различия в рамках данного отчета содержательно не интерпретировались, то есть мы не можем говорить о том, что более или менее свойственно тому или иному региону. Региональная специфика учитывалась

¹⁶ См. Шклярчук М. С. Траектория уголовного дела в статистике...

¹⁷ Граница между следствием и дознанием в России очень напоминает американское разделение на felony и misdemeanor. По большому счету, за misdemeanor (по делу, расследуемому в форме дознания) практически невозможно получить наказание, связанное с реальным лишением свободы, если оно совершено впервые.

только для того, чтобы показать, насколько те или иные практики, техники или позиции варьируются на межрегиональном уровне или остаются стабильными. На основании качественных данных мы можем полагать, что конфигурация локального правоприменительного поля способна существенно изменяться и влиять на техники работы следователей и их отношение к отдельным вопросам.

В остальном, не считая кросс-региональной вариации, в ходе качественного блока исследования удалось установить, что на региональном уровне, с некоторыми небольшими оговорками, присутствует множество организационных техник, которые позволяют унифицировать правоприменительную практику. Таким образом, мы считаем выборки репрезентативными на региональном уровне. Во всех случаях в выборку попадали как представители региональных центров, так и (приблизительно пропорционально распределению в наблюдаемых регионах) представители районных отделов.

Представленный ниже анализ опирается на прямые распределения и парные связи между переменными. Все упомянутые в отчете парные связи проверены на значимость (критерий Хи-квадрат для номинальных и порядковых переменных и t-тест для шкальных). Значимость связей не менее 95 %. В случаях, когда существует несколько возможных моделей объяснения связей, проводилось тестирование значимости связей с использованием регрессионных моделей. То есть, например, если явление X более характерно для молодых следователей, то это можно объяснить как собственно возрастом, так и тем, что среди молодых следователей больше тех, кто получал заочное образование. Регрессионные модели позволяют проверить, сохраняется ли влияние возраста «при прочих равных», если мы добавим в качестве контрольных переменных уровень образования, пол и т. п. При интерпретации мы опирались на данные интервью, взятых в ходе этого проекта либо ранее для других проектов Института проблем правоприменения. В отдельных случаях приведены цитаты из интервью, иллюстрирующие тот или иной тезис.

Интервью, в силу сензитивности поля, были подвергнуты анонимизации, чтобы не было возможности установить ранговую или территориальную принадлежность следователя.

Во всех таблицах представлены доли от количества следователей, содержательно ответивших на тот или иной вопрос. Во всех вопросах доля неответов колеблется от 0,2 до 23 % в зависимости от сензитивности и простоты вопроса, постепенно нарастая к концу анкеты. Среднее количество неответов составляет 6 % для одного вопроса.

Все 26 интервью, опрос и первичный анализ были проведены при поддержке Комитета гражданских инициатив («Фонда Кудрина по поддержке гражданских инициатив»), детальный анализ и интерпретация данных – в рамках проекта «Социологическое исследование юридической профессии в России», поддержанного Российским научным фондом (грант № 14-18-02219).

Следователь – женская молодежная профессия?

Существует миф о том, что следователь – это работа не на всю жизнь, а лишь позиция для молодежи в начале карьеры. Нароботав опыт и стаж, люди якобы уходят из следствия. Одновременно часто можно встретить утверждения о том, что у российского следствия «женское лицо».

Следователи МВД достаточно равномерно распределены по возрастным категориям, что указывает на постоянный приток новых кадров, но нет резких волн оттока и прихода сотрудников. Подтверждение этого мы увидим в среднем стаже работы. Такая возрастная структура контрастирует с тем, что мы знаем о следователях СК: там число лиц младше 30 лет существенно больше.

Таблица 1. Пол следователей (N=660¹⁸), %

Мужской	28,3
Женский	71,7

Таблица 2. Возраст следователей (N=610), %

Старше 35 (1979 г. р. и ранее)	32,0
30–34 (1980–1984 гг. р.)	30,3
Моложе 30 (1985 г. р. и позднее)	37,7

Средний возраст мужчины – 31 год, женщины – 33 года. Различие статистически значимо. При этом средний возраст руководителя – 39 лет, а рядового следователя – 32 года. Среди руководителей незначительно преобладают женщины – 54,8 %. Однако учитывая то, что среди следователей и руководителей женщины составляют 71,7 %, мы видим, что карьере чаще делают мужчины.

Средний стаж опрошенного следователя – восемь с половиной лет. Четверть работает 4 года, менее четверти – 13 лет и более. Молодым сотрудником следователь считается около года.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Как долго Вы считались молодым сотрудником?» (N=668), %

Еще считаюсь	17,2
Полгода	28,4
Год	31,3
Два года	15,3
Три года и более	7,8
Всего	100,0

При этом в среднем сотрудники, которые говорят о том, что они еще считаются молодыми, работают два года. То есть со стороны самих молодых сотрудников ситуация выглядит несколько иначе, чем с позиции более опытных, тех, кто оценивает не самих себя, а других, «молодых» следователей. При этом более-менее опытные сотрудники, которые уже не являются молодыми, оценивают ситуацию одинаково.

Итак, следователь в России – это действительно женская профессия (71,7 %), но отнюдь не молодежная. Возрастная структура свидетельствует о том, что это часто профессия «на всю жизнь».

¹⁸ Здесь и далее N – число ответивших на вопрос.

В следователи берут только «своих»?

Достаточно устойчивым является миф о том, что на работу в милицию/полицию/МВД приходят «свои»: дети сотрудников МВД или других силовых ведомств, прокуроров или судей. Профессия правоохранителей считается юридической – если требования о высшем юридическом образовании стали обязательны для почти всех сотрудников полиции только сейчас, то для следователей это формальное требование существует уже давно. Бытовая логика подсказывает следующую траекторию для выходцев из семей силовиков-юристов: юридическое образование в ведомственном вузе и последующее трудоустройство в МВД. Можно привести в качестве примера такие биографии:

В: ...Как, почему и зачем вы стали следователем?

О: Ну как бы родился в семье сотрудника, отец сам был сотрудником полиции, как бы милиции еще в те времена, хотя ни специального образования, ничего, так сказать, пришел в девяностые, все я детство провел в милиции, можно так сказать (смех) поэтому сюда, как бы, и поступил в институт МВД, то есть интересна была работа <...> мне как бы по душе, вот, следственная работа. То есть, больше (вздых) как сказать, направлять дела именно в суд, да, не сами, ну, вот не сами эти бегать, искать кого-то, как ну, вот оперативная работа, да, именно ааа с юридической точки зрения построить грамотно и направить (неразборчиво) в суд, вот так. В связи с этим как бы и выбрал следственный факультет.

Следователь

В: ...Как вы стали следователем, почему?

О: Родители из той же системы.

В: Родители из этой системы? Тоже следователи?

О: Ну, да. Мама.

В: И... А папа?

О: Папа – нет, папа – гражданский.

В: Угу. И вы с раннего детства мечтали...

О: С раннего детства с мамой, на место происшествия ездила, другого мира не видела, поэтому и стала.

В: А никакой альтернативы не... не возникало?

О: Нет, нет.

В: Ммм. После школы сразу...

О: Сразу же пошла в институт МВД, поучилась...

В: И целенаправленно шли в следователи?

О: Да.

Следователь

Однако эмпирические данные показывают, что эта модель не является основной. Мы видим, что 2/3 следователей происходят из семей, в которых никогда не было юристов, а 58,9 % следователей не имели в семье работников правоохранительных органов. Сотрудники МВД есть в семье только у трети следователей, родственники из прокурорских и судейских структур – только у 3,9 % и 4,1 % опрошенных соответственно.

Таблица 4. Ответы на вопрос «Есть/были ли в Вашей семье юристы?» (N=657), %

Не было	68,3
Мать/отец	9,9
Супруг/супруга	7,8
Дети	0,5
Братья, сестры, другие родственники	16,4
Бабушки/дедушки	4,0

Таблица 5. Ответы на вопрос «Были ли в Вашей семье работники правоохранительных органов?» (N=661), %

Не было	58,9
МВД	31,9
Прокуратура	3,9
Суд	4,1
Иные	8,6

То есть тех, чьи родственники так или иначе связаны с системой уголовной юстиции, в следствии, конечно, больше, чем должно быть, если бы происхождение не играло вообще никакой роли, но эта модель не является доминирующей.

Понятно, что карьера нередко определяется на стадии поступления в вуз, однако если мы посмотрим на то, есть ли бóльшая вероятность поступить в ведомственные вузы у выходцев из «полицейско-юридических» семей, то мы увидим, что ее нет. Принадлежность вуза не связана с наличием/отсутствием в семье родственников-правоохранителей, также ведомственность вуза не влияет на занятие руководящей позиции.

Таким образом, династии являются значимым механизмом рекрутинга следователей, но этот механизм не является ни основным, ни доминирующим.

Следователя все время бросают из региона в регион?

В дискуссии представлены по крайней мере два образа следователя: человека, который постоянно переезжает с места на место и оказывается, по большому счету, чуждым для локальной среды, и, наоборот, человека, глубоко укорененного в местном сообществе.

В таблице ниже приведены типы мобильности. При этом термином «образовательная мобильность» обозначены варианты, когда следователь уехал на учебу и вернулся или же переехал в другой регион и там остался. Вариант «множественная мобильность» означает, что следователь дважды или более за свою жизнь менял регион проживания, то есть, например, окончил школу в одном регионе, учился в другом, а сейчас работает в третьем.

На практике 74,9 % следователей не выезжали за пределы региона, в котором работают. Обра-

зовательную мобильность отметили 16,5 %, причем эти следователи примерно пополам делятся на тех, кто съездил поучиться в другой регион и вернулся, и тех, кто уехал учиться и остался в том регионе, где получил образование. После этого следователь уже не переезжает – множественную мобильность указали менее чем 10% следователей.

Таблица 6. Географическая мобильность следователей (N=649), %

Нет мобильности	74,9
Образовательная мобильность	16,5
Множественная мобильность	8,6

Мобильность связана с возрастом – образовательная мобильность характерна для молодых сотрудников, а работали в разных регионах чаще следователи из старшего поколения (1979 г. р. и ранее) – 10,2 %.

Таблица 7. Географическая мобильность в разных возрастных группах (N=590), %

Мобильность	Возраст			Всего
	Старше 35 (1979 г. р. и ранее)	30–34 (1980–1984 гг. р.)	Моложе 30 (1985 г. р. и позднее)	
Нет мобильности	77,0	80,4	71,4	75,9
Образовательная мобильность	12,8	11,2	22,8	16,1
Множественная мобильность	10,2	8,4	5,8	8,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Мобильность не связана с полом и династичностью. Но при этом, как показывает дополнительный расчет, 21,4 % руководителей следственных отделов меняли место работы и субъект федерации, что, скорее всего, объясняется кадровой политикой МВД.

Следователь в подавляющем большинстве случаев работает все время в одном регионе. Лишь немногие уезжают в другой регион для получения образования – и потом либо возвращаются, либо остаются там, где учились.

Следователь: отраслевик и недоучка?

Со стороны внешних экспертов часто звучат претензии к качеству образования следователей. Их обвиняют в том, что они не имеют никаких юридических знаний за пределами своего ремесла, а образование получали на заочных отделениях и ускоренных курсах.

Согласно данным опроса, 6,2 % опрошенных следователей (40 человек) не имеют высшего юридического образования. При этом как минимум у 30 % среди них нет высшего образования вообще. Гипотезы о том, что в этой группе доминирует молодежь (работающая на последних курсах) или наиболее возрастные следователи (начавшие работать давно, когда высшее образование не было обязательным условием для занятия должности «следователь»), не подтверждаются.

Как показывает анализ, 10 % следователей получили высшее образование к 21 году включительно, 50 % в 22–23 года, еще 30 % в возрасте до 30 лет включительно и лишь 10 % в более позднем возрасте. Большинство следователей (55,5 %) получили дневное очное образование, 39,3 % – заочное. При этом в роли альма-матер следователей почти в равной доле выступают

ведомственные вузы (37,3 %) и юридические факультеты классических университетов (36,5 %). Основные образовательные модели следователей представлены в таблице.

Таблица 8. Наиболее распространенные модели получения образования (N=595), %

Тип вуза	Форма получения образования					Всего
	Дневное	Вечернее	Заочное	Ускоренное	Другое	
Юридический факультет классического университета	18,2	1,2	16,0	0,8	0,3	36,5
Вуз МВД	27,7	0,5	8,9	0,2	–	37,3
Другой специализированный юридический вуз	3,9	0,3	7,4	0,7	0,2	12,5
Юридический факультет другого отраслевого вуза	5,2	0,2	6,4	0,3	0,3	12,4
Другое	0,5	–	0,6	0,2	–	1,3
Всего	55,5	2,2	39,3	2,2	0,8	100,0

Отметим, что доля заочников почти в 40 % характерна для российской юриспруденции в целом. Представители самой авторитетной юридической профессии – судьи имеют заочное высшее образование с такой же вероятностью.¹⁹

Однако по образовательной траектории следователи неоднородны. Резко выделяется молодежь: среди них образование в ведомственных вузах получили 51,4 %, в то время как для их старших коллег характерно образование на юридическом факультете классического университета (как очное, так и заочное).

Таблица 9. Тип вуза в разных возрастных группах (N=560), %

Тип вуза	Возраст			Всего
	Старше 35 (1979 г. р. и ранее)	30–34 (1980–1984 гг. р.)	Моложе 30 (1985 г. р. и позднее)	
Юридический факультет классического университета	42,1	41,6	28,2	36,6
Вуз МВД	26,9	27,2	51,4	36,4
Другой специализированный юридический вуз	11,7	15,6	8,8	11,8
Юридический факультет другого отраслевого вуза	18,7	13,3	10,2	13,8
Другое	0,6	2,3	1,4	1,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Более 40% следователей имеют заочное образование. Лишь треть училась в классическом университете. Однако их образовательный бэкграунд по этим двум параметрам практически не отличается от судейского. В последние годы следователи все чаще приходят из ведомственных вузов (в отдельные годы – до половины всех новичков).

¹⁹ Волков В. (ред.), Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: профессиональная ситуация. М.: Норма, 2015. (в печати). Волков В. (ред.), Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование, СПб: ИПП при ЕУ СПб, 2012.

В следователи: со студенческой скамьи или «с опытом»?

Можно представить себе две принципиально разные модели рекрутинга следователей. Либо к этой работе готовятся сразу в вузе и занимают должность после окончания учебного заведения. Либо человек работает на других должностях и постепенное движется к условной вершине досудебной «пирамиды» – следствию.

Оказалось, что 72,3 % следователей не работали нигде, кроме следствия. Остальные 27,7 % – это множество мелких групп, анализ которых при таком объеме выборки невозможен. Заметим лишь, что среди них немало тех, кто работал в сферах весьма далеких от правоохраны, например в системе образования. Поэтому здесь представлены только сравнительные демографические особенности тех, кто имел опыт работы за пределами следствия, и тех, кто этого опыта не имел.

Наибольшее число тех, кто не работал нигде, кроме следствия, составляют те, кто менял регион для получения образования. Так как чаще всего регион меняют ради обучения в ведомственном вузе, то неудивительно, что их выпускники концентрируются затем на карьере сразу в следствии. Кроме того, это свойство самой молодой категории следователей: среди лиц младше 30 лет доля тех, кто не работал больше нигде, – 87,6 % (они же чаще, чем их старшие коллеги, идут учиться в ведомственный вуз). Конечно, те, кто успел поработать в другом месте, чаще приходят в следствие позже и в нашем обследовании, потому логично попадают в старшие группы. Однако общая склонность к замыканию на прямолинейной карьере (ведомственный вуз – следствие) нельзя не отметить. Зато руководители часто имеют другой опыт работы, кроме следствия: 47,5 % руководителей против 26,4 % простых следователей.

Таблица 10. Опыт работы в разных возрастных группах (N=559), %

<i>Возраст</i>	<i>Работал вне следствия</i>	<i>Не работал вне следствия</i>
Старше 35 (1979 г. р. и ранее)	45,8	54,2
30–34 (1980–1984 гг. р.)	27,9	72,1
Моложе 30 (1985 г. р. и позднее)	12,4	87,6
Всего	27,7	72,3

В следствие идут сразу после университета. И эта тенденция усиливается в последние годы.

Следователь производит «бумажки»?

Существуют два крайне разных представления о работе следователя: следователь как детектив и следователь как бюрократ. Устанавливает он преступника или обеспечивает юридически грамотное сопровождение дела?

Если описать содержание работы следователя, концентрируясь на содержании каждого конкретного дела, то мы получим следующее. Эта работа сосредоточена на оформлении процессуальных документов и доказательств – то есть на своеобразной легализации информации, полученной на этапе доследственной проверки или в ходе работы оперативника по раскрытию преступления. По данным опроса, объем собираемых документов по делу в среднем колеблется в диапазоне 100–250 листов.

В чем же смысл работы следователя? В существующей практике эта работа оценивается по количеству уголовных дел, направленных в суд, и их качеству, под которым понимается отсутствие оправдательных приговоров и возвращений дел для производства дополнительного следствия прокурором или судом. Здесь мы опишем результаты исследования в части, касающейся того, какие ценности видят следователи в своей работе и что именно они считают профессионализмом.

Задавая вопрос о том, в чем состоит профессионализм следователя: в умении установить подозреваемого следственными действиями или умении грамотно провести следственные действия после установления подозреваемого, мы, с одной стороны, проверяли гипотезу о распределении обязанностей в паре «следователь – оперативник», с другой – пытались концентрированно уловить смысл следственной работы с точки зрения следователя. Результаты оказались практически однозначными: 83,2 % следователей считают, что умение грамотно провести следственные действия после того, как установлено лицо, подозреваемое в преступлении, и есть главное умение следователя. В сочетании с описанным выше содержанием работы, тесно связанным с оформлением ряда процессуальных документов и протоколов, мы видим – суть работы следователей достаточно бюрократична.

Таблица 11. Ответы на вопрос «В чем в первую очередь состоит профессионализм следователя?» (N=665), %

Умение устанавливать подозреваемого исходя из результатов следственных действий	16,8
Умение грамотно провести следственные действия после установления подозреваемого	83,2

Связи с мобильностью, возрастом, опытом работы, формой получения образования, полом, размером отдела, нагрузкой не выявлено. При этом существенно отличается позиция руководителей следственных отделов. Для 30 % из них умение раскрыть преступление, то есть установить подозреваемого, является главным в профессионализме следователя.

В России следователь – это в первую очередь бюрократ, а не детектив. Умение грамотно оформлять документы он ставит куда выше умения устанавливать преступника.

Следователь постоянно перегружен?

Это одна из самых устойчивых черт образа следователей. Заваленные делами кабинеты, горящие до утра настольные лампы, протоколы, переписываемые дома на кухонном столе... Так ли это?

В производстве следователя находится одновременно несколько уголовных дел. Количеством уголовных дел определяется его нагрузка, рабочий график. Это важные характеристики повседневной работы следователя. В производстве среднего следователя находится 13,1 дела, в месяц он получает около 6 новых дел – 6,4. На практике такая работа в институциональной специфике российского следствия требует гораздо больше времени, чем есть в рабочем дне.

Таблица 12. Ответы на вопрос «Как часто Вам приходится задерживаться на работе или работать дома после окончания рабочего дня?» (N=677), %

Практически каждый день	49,3
Несколько раз в неделю	37,8
Примерно раз в неделю	10,8
Практически никогда	2,1

Большинство следователей задерживается на работе: половина делает это каждый рабочий день, еще 37,8 % – несколько раз в неделю. Больше трети следователей выходят на работу в выходные на каждой неделе, половина – каждые две недели.

Таблица 13. Ответы на вопрос «Как часто Вы работаете в выходные?» (N=673), %

Каждые выходные	33,6
Раз в две недели	53,8
Раз в месяц	10,5
Реже, чем раз в месяц	1,5
Никогда	0,6

При этом наряду с объективными характеристиками нагрузки важно и то, какое количество времени тратится на выполнение той или иной работы. Опрос позволяет нам увидеть, какой реальный режим труда и отдыха имеет представитель той или иной профессиональной группы. Мы видим, что следователи работают в режиме постоянной перегрузки. Для выполнения своих обязанностей им приходится почти постоянно трудиться вне рабочего времени и в выходные. Причем такая нагрузка не связана с дежурствами – то есть, в режиме, который подразумевает работу в течение суток. Одна пятая следователей дежурит несколько раз в неделю, еще 26,1 % – раз в неделю, но множество следователей (40,4 %) дежурят только несколько раз в месяц.

Таблица 14. Ответы на вопрос «В каком режиме лично Вы дежурите?» (N=664), %

Почти ежедневно	2,0
Несколько раз в неделю	19,6
Раз в неделю	26,1
Несколько раз в месяц	40,4
Реже, чем раз в месяц	7,4
Никогда	4,5

Большинство следователей (58,2 %) оценивают свою нагрузку как нормальную, 40,7 % – как высокую, тех, кто оценивает ее как низкую, – чуть более 1 %. Это можно интерпретировать так, что в принципе следователи воспринимают необходимость задерживаться на работе и трудиться в выходные как неотъемлемую часть своей профессии. Примерно так это описывают сами следователи.

Свободное время, в принципе, найти всегда можно, то есть, да, если правильно все организовать, все можно, в принципе, все делать, и в рабочее время, ну, час там задержаться как бы, да, несложно, час-два, ну это бывает, такое вот, по дежурству, например, вот сегодня человека задержали в четыре часа, пока одно, второе, третье, ты можешь до десяти и до двенадцати просидеть. Могут человека задержать вообще <...> Служба такая есть, как бы, ниче здесь такого, отдыхать всегда как бы есть время, если правильно организовать, то я считаю, что можно найти время всегда отдохнуть. То есть, в последнее время у меня не возникает вопросов таких. Как было первоначально. Первоначально, да, когда я тока пришел, я, если в две-три недели один-два дня отдохнул, ну, то есть, там выходные, то это хорошо. То считалось, это хорошо.

Следователь

Оценка нагрузки разнится от возраста — чем моложе следователи, тем чаще они оценивают нагрузку как нормальную. Одновременно руководители чаще оценивают нагрузку как высокую (61,9 % руководителей по сравнению с 39,3 % следователей).

В существующей ситуации следователь действительно проводит на работе намного больше времени, чем это предусмотрено его формальным графиком.

Следователь командует толпой оперативников?

В литературе, да и нередко в профессиональной дискуссии, встречается образ следователя, чьи поручения выполняет обширная команда оперативных сотрудников и который, по сути, выступает их руководителем и координатором, интеллектуальным центром. Так ли это?

Типовой коллектив следственного отдела, обслуживающий, как правило, один административный район, состоит из 16 следователей, с которыми реально работают 12 оперативников (мы специально не сравнивали штатную численность, а спрашивали следователей, сколько оперативников реально работает в их районе). При этом существуют значимые региональные различия. На одного следователя приходится в среднем 0,88 оперативника (медиана 0,75).

Возможно, в силу этого большую часть следственных действий следователи делают сами: так, 70,4 % следователей поручают меньше четверти следственных действий оперативникам.

Таблица 15. Ответы на вопрос «Какую долю следственных действий Вы поручаете оперативным сотрудникам?» (N=626), %

Вообще не поручаю	8,1
Меньше 25 %	70,4
От 25 до 50 %	17,7
От 50 до 75 %	3,5
Больше 75 %	0,3

Таким образом, на одного следователя приходится, в среднем, менее чем один оперативный сотрудник. А оперативники, кроме выполнения поручений следователей, имеют большое количество иной нагрузки.

Следователь: узкий специалист или универсал?

Ключевым вопросом для понимания работы следователя является принцип организации работы следственного отдела. Занимается следователь всеми категориями дел или за ним закреплено определенное направление?

На практике эти принципы совмещаются. В зависимости от величины отдела это более или менее узкая специализация. Иногда не все следователи имеют специализацию — выделяется тот, кто работает с нераскрытыми делами (63,1 % следователей указали, что такая специализация в отделе существует) и, возможно, по еще каким-то специализациям, а часть следователей получает разнообразные уголовные дела, распределение которых зависит от нагрузки отдела и

следователя, а не от типа преступления. Только 10,4 % следователей ответили, что в их отделах нет специализации по типам дел. Еще более частой, чем работа по нераскрытым преступлениям, специализацией внутри отделов является расследование дел экономической направленности.

Следователи так описывают ситуацию со специализацией и ее выбором:

Пришел сначала в следственный отдел, территориальный, отработав там буквально полтора месяца, получил в кавычках «предложение» на специализацию по расследованию ДТП. Отказался... отправили в приказном порядке. Все.

Следователь

Таблица 16. Присутствующие специализации (N=664), %

Нет никакой специализации	10,4
Нераскрытые преступления	63,1
Кражи	40,5
Имущественные преступления с насилием (грабежи, разбои)	43,8
Экономические преступления	65,2
Преступления, связанные с оборотом наркотиков	51,1
ДТП	28,9
Насильственные (неимущественные) преступления	12,3
Дела, связанные с несовершеннолетними	38,7
Многоэпизодные дела	25,3
Иные	5,7

В среднем в одном отделе присутствует 3,85 направления. Это распределение связано с нагрузкой. Чем выше нагрузка по количеству расследуемых дел, тем с большей вероятностью возникает специализация. Довольно интересно это выглядит на индивидуальном уровне. Мы просили следователей назвать три самых частых статьи УК, дела по которым им лично приходится расследовать. Так, 83 % следователей упомянули ст. 158 УК РФ (кража), 53 % – ст. 161 УК РФ (грабеж), 42 % – ст. 159 УК РФ (мошенничество). Следующие 4 статьи (162 – разбой, 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 228 – незаконный оборот наркотиков, 160 – присвоение или растрата) упоминают в сумме еще 80 % следователей. То есть подавляющее большинство следователей преимущественно, несмотря на специализацию, работает с ограниченным набором довольно типовых дел.

Узкоспециализированный следователь существует только в крайне редких случаях. Обычный следователь, даже если имеет некоторую специализацию, преимущественно работает по массовым типовым преступлениям вне зависимости от своей специализации.

С кем общается следователь «по работе»?

Крайне важным маркером работы следователя является то, как на практике организованы профессиональные взаимодействия каждого сотрудника. Круг профессионального общения очень хорошо показывает, в чем состоит суть работы и кто из профессиональных контрагентов оказывается более важным партнером.

В течение обычной рабочей недели самыми частыми контактами для следователей являются работники суда: почти 40 % следователей контактируют с ними каждый день (второе место за сотрудниками прокуратуры – с ними коммуницируют 16,7 % следователей). При этом важно понимать, что речь идет не о судьях, а, чаще всего, о работниках аппарата. С ними следователь согласовывает технические вопросы, приносит и забирает документы.

Редко контактируют следователи с оперативниками, а с адвокатами видятся примерно раз в неделю – это интересно соотносится с тем, что примерно четверть рабочего времени занимает у следователя работа с подозреваемым/обвиняемым (контакты с подозреваемым/обвиняемым у следователя проходят в присутствии адвоката).

Картина для руководителей иная – большая, чем среди простых следователей, их доля контактирует каждый день с работниками суда, но на месте работников прокуратуры у руководителей оказываются адвокаты. Возможно, это связано с тем, что руководители разбирают жалобы адвокатов на рядовых следователей.

Таблица 17. Ответы на вопрос «Как часто Вы общаетесь с перечисленными ниже работниками?», %

<i>Вариант ответа</i>	<i>Каждый день</i>	<i>Несколько раз в неделю</i>	<i>Раз в неделю</i>	<i>Реже</i>	<i>N</i>
Работники прокуратуры	16,7	18,4	43,1	21,8	664
Работники оперативных служб полиции	2,5	2,5	17,7	77,2	668
Другие работники полиции	5,2	12,7	40,2	41,9	659
Адвокаты	8,8	14,4	51,8	25,0	660
Работники суда	39,8	29,1	26,8	4,4	654

Кроме того, мы выявили ряд закономерностей. Чаще общаются с работниками прокуратуры те следователи, которые считают, что профессионализм следователя состоит в умении грамотно провести следственные действия после раскрытия преступления. Напротив, те следователи, которые считают главным умение раскрывать преступление, чаще общаются с оперативными работниками. Таким образом, ценностные ориентации плотно связаны с кругом повседневного общения, в котором находится следователь.

Вопрос возбуждения уголовного дела или задержания подозреваемого часто встает в дежурные сутки. Мы спросили у следователей, с кем они обычно созваниваются в дежурные сутки. Оказалось, что 43,6 % созваниваются за дежурные сутки (то есть когда они дежурят и выезжают по сообщениям о преступлениях, возбуждают уголовные дела в течение этих же суток) с дежурными адвокатами.

Таблица 18. Ответы на вопрос «С кем созваниваются следователи в течение дежурных суток?», %

<i>Вариант ответа</i>	<i>Никогда</i>	<i>Обычно нет</i>	<i>Обычно да</i>	<i>N</i>
Сотрудники прокуратуры	41,8	43,6	14,6	594
Руководители дежурного оперативника	35,4	46,1	18,6	571
Начальник ОВД	46,8	42,5	10,7	562
Дежурный адвокат	23,4	33,1	43,6	599
Дежурный судья	49,3	36,8	13,9	554

Кроме того, в опросе были установлены следующие закономерности:

- Следователи, имеющие низкую нагрузку, чаще созваниваются с начальником ОВД и дежурным судьей.
- Также чаще звонят дежурному судье следователи, которые работают в отделах с хорошей обеспеченностью оперативниками.
- Следователи, имеющие много дел в производстве, реже созваниваются с адвокатами.

Главный вывод можно сформулировать таким образом: круг профессионального общения следователя – это не полиция, а структуры, более близкие к следующим этапам рассмотрения уголовного дела: аппарат суда, адвокатура, прокуратура.

Следователь – человек несамостоятельный?

Одна из важнейших дискуссий последних лет – спор о самостоятельности (отдельно – процессуальной самостоятельности) следователя. Для того чтобы понять, насколько следователь сам принимает решения, мы спросили следователей о том, с кем из коллег и контрагентов они обсуждают отдельные значимые решения. На основании анализа интервью и предыдущих исследований мы выделили несколько ключевых вопросов, которые следователи, по их словам, могут обсуждать с руководством и представителями различных внешних структур:

- необходимость и возможность задержания лица в качестве подозреваемого;
- квалификация преступления при возбуждении уголовного дела;
- квалификация преступления при предъявлении окончательного обвинения;
- заполнение статистической карточки, в которой учитываются квалификация преступления, результат расследования, роль подразделений в раскрытии преступления;
- решение о приостановлении расследования по уголовному делу (как правило, когда преступление осталось нераскрытым).

Ниже приведены сводные результаты ответов на эти вопросы.

Таблица 19. Ответы на вопрос «С кем следователи обсуждают отдельные решения?», %

Вариант ответа	Задержание	Квалификация ВУД	Квалификация обвинения	Статкарточка	Приостановление
Прокурор	28,1	15,9	20,5	4,7	7,9
Зампрокурора	31,8	26,9	40,5	7,5	13,1
Пом. прокурора	4,1	2,6	4,4	1,2	2,3
Рук. следственного органа	93,7	9,3	92,4	54,1	85,1
Оперативник	11,0	2,0	0,8	4,3	3,7
Начальники полиции/ОВД	10,9	2,4	0,6	2,8	6,1
Адвокат	2,1	0,5	1,1	0,2	0,5
Ни с кем	1,7	7,5	4,1	39,1	13,9
Иное	0,5	2,1	1,8	6,4	0,3
Всего человек	663	665	660	653	656

Приведем основные выводы. Роль руководителя следственного отдела для следователя огромна (с ним обсуждают почти все решения), и важней всего эта роль при принятии решения о задержании, квалификации окончательного обвинения, приостановлении расследования и заполнении статкарточки. Основным контрагентом в прокуратуре для следователей выступает заместитель прокурора, как правило, курирующий надзор за следствием. С ним обсуждают вопросы квалификации преступления при возбуждении уголовного дела чаще, чем с руководителем следственного отдела. Также велика роль заместителя прокурора и самого прокурора при согласовании квалификации обвинения. Адвокат не выступает контрагентом в переговорах о принятии решения. Сотрудники полиции – оперативник, начальник полиции или ОВД – выступают в качестве собеседников при принятии решений только в вопросе задержания подозреваемого. Вот так это комментируют сами следователи:

В: С прокуратурой вам приходится взаимодействовать? О: Конечно, да.

В: А в чем это взаимодействие?

О: В ходе расследования. Когда мы заканчиваем, то иногда мы согласовываем... Но, бывает, что с прокурором квалификацию. Окончательное постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если это необходимо это крайний случай. Ну, когда сомнения у нас есть.

Следователь

О: Для чего нужно, прокуратура как бы, непосредственно нас курирует, и мы без эээ ее внимания тоже некоторые вопросы не можем оставить, то есть, заранее, до производства там, какого-там следственного действия, или еще задержания, что-то, естественно, мы сначала советуемся все, доводы свои изъясняем, по, то есть, с ними тесно тоже мы работаем.

Следователь

Возбуждение уголовного дела происходит на основании так называемого «материала (доследственной) проверки». Отдельно мы спросили следователей о том, кто из контрагентов и руководителей читает этот «материал». Здесь мы видим, что руководитель следственного отдела практически всегда читает материал проверки перед принятием решения о возбуждении уголовного дела. Сотрудники прокуратуры читают материал проверки в четверти случаев. Заметна роль начальника отдела полиции или начальников оперативных служб.

Таблица 20. Ответы на вопрос «Кто, кроме Вас, обычно читает материал проверки перед возбуждением уголовного дела?» (N=662), %

Прокурор района	5,6
Зампрокурора района по надзору за следствием	16,0
Помощники прокурора	5,0
Руководитель следственного отдела	95,5
Руководитель оперативных служб	12,7
Руководитель органа внутренних дел	15,4
Оперативник, ответственный за соответствующее направление	9,4

Следователи достаточно подробно описывают контакты с прокуратурой и адвокатами в интервью. В целом, в интервью описание контактов сосредоточено на прокурорах и адвокатах.

О: Ну почему? В судах мы, допустим, по сей день консультируемся, когда, допустим, происходят какие-то (пауза) ну, аналогия провед(ится), да, как бывает, что есть практика применения такая, допустим, по одним уголовным делам. Вот у нас в суде одна практика, допустим, в [название города] – другая практика, насколько я знаю. Звонишь, спрашиваешь, как нашему судье будет удобно, какие документы собрать, что выяснить, что еще нужно. Ну, в судах, то бишь и в прокуратуре мы консультируемся по сей день. С помощниками [прокурора], потому что они поддерживают обвинение.

Следователь

О: Я вот с этим материалом [проверки] прихожу в прокуратуру, мне подписывают согласие на возбуждение. Ну, как бы вот раньше это было согласие, сейчас просто карточки подписываем – но все равно мы их подписываем. После этого я, допустим, в ходе расследования, когда уже заканчиваю. Направляю уголовное дело прокурору, тоже заместителю прокурора мы направляем – он либо утверждает, либо не утверждает обвинительное заключение. Если все утверждено, тогда уголовное дело направляется в суд и там уже обвинение поддерживает помощник прокурора, который, ну вот почему-то, на мой взгляд неправильно – он дела никогда не расследовал, но поддерживает (смеется) обвинение.

В: Вот, и с кем вы, получается, больше советуется?

О: С заместителями, наверное. У тех, кто нам утверждает нуу обвинительное заключение (пауза) они как бы курируют нас, заместители в ходе нуу всю следственную деятельность нашу. А вот помощник – он ничего не курирует, в основном к нему обращаются либо когда вот (пауза) уже чтобы как бы, когда в суде дело. Либо спрашиваешь о ходе расследования там, судебного разбирательства, как все проходит, либо, допустим, как еще что-то там происходит, если, допустим, какие-то заминки происходят.

Следователь

Следователь практически не выступает как отдельный игрок. По всем ключевым вопросам он советуется со своим руководителем, часто также с сотрудниками прокуратуры. Фактически над делом работает команда, в которой следователь — основной исполнитель, но ключевые решения принимаются если не коллегиально, то после серьезных консультаций.

Готовы ли следователи к реформам?

В интервью и опросе мы интересовались, как следователи МВД оценивают реформу УПК 2007 года и возможные преобразования в будущем.

Реформа УПК 2007 года обычно связывается с созданием Следственного комитета, однако были изменения, которые затронули всех следователей, включая тех, кто работает в МВД. Это следующие изменения:

1. От прокурора к руководителю следственного органа перешли полномочия:

- по согласованию возбуждения уголовного дела,
- по обращению в суд для решения вопроса о заключении под стражу и для получения разрешения на обыски/иные следственные действия, которые требуют решения суда,
- по постоянному контролю действий следователя.

2. Продление срока следствия также стало компетенцией руководителей следственных органов, однако полномочия продления на срок свыше трех месяцев были переданы руководителю на уровне субъекта федерации (ранее до 6 месяцев продлевал прокурор района).

Как мы видели выше, роль прокуратуры сохранилась, следователи учитывают мнение прокурора по важным вопросам. Кроме того, следователи МВД отмечают, что у них и ранее руководитель следственного отдела играл большую роль. Самым значимым изменением реформы 2007 года следователи называли именно передачу полномочий продления срока следствия на уровень субъекта федерации. Это сопряжено с поездкой в следственное управление в столицу субъекта.

В: Было по-одному, стало по-другому. Новая структура. А вот в милиции после вот этой реформы сентября две тысячи седьмого года что-то поменялось? Что-то стало. Ну вот. Руководитель следственного отдела, вот десять лет работаете, менялось как-то его значение в деятельности следователя?

О: Нет. Ну конечно. Конечно. Ну вот, допустим, те же, да, раньше, если, например, человека задерживаешь, ходатайство (нрзб), чтобы выйти на ходатайство согласовывает руково... прокурор. Раньше согласовывал прокурор. Теперь руководитель согласует. И так же все ходатайства. О продлении сроков следствия — прокурор продлевал раньше, да, а сейчас руководитель следствия до трёх месяцев нам, наш. Потом уже как бы свыше, да, полгода, эээ Господи, в следственное управление.

О: Воот. Вот в этом плане как бы изменилось (нрзб)

В1: (перебивая) Для вас многое поменялось?

О: Да боже мой. А что поменялось? Ничего не поменялось особо. Такого особо что. Не знаю. Ну как. Нээуу. Сказать, чтоб усложнилось или упростилось. Ну единственное только, здесь можно только эээ к прокурору прийти с продлением, да...

В1: Ещё когда было, да?

О: Даа. Здесь по месту. А сейчас нужно ехать. И там, конечно, бывает, допустим эээм... ну хотя и если в прокуратуру приходишь, например, срок затягиваешь и что-то у тебя там, просто вот ты там, например, не выполнил следственные действия, естественно, тоже через наказание, так же, как и в следственном управлении сейчас. Ну там пожестче, конечно, там (нрзб) за продление сроков следствия.

Следователь

Мы протестировали отношение следователей к трем возможным векторам развития следствия, обсуждаемым в профессиональной дискуссии. Это:

- создание единого следственного комитета,
- деформализация расследования при сохранении фигуры следователя,
- изменения статуса следователя на «старшего детектива» при прокуроре, при этом решения о предъявлении обвинения и направлении дела в суд принимает прокурор.

Таблица 21. Ответы на вопрос «Выразите Ваше отношение к проектам следующих изменений», %

<i>Вариант ответа</i>	<i>Полностью поддерживаю</i>	<i>Скорее поддерживаю</i>	<i>Скорее не поддерживаю</i>	<i>Полностью не поддерживаю</i>	<i>N</i>
Создание единого следственного комитета	11,5	22,2	35,5	30,9	654
Деформализация расследования: снижение формальных требований к оформлению процессуальных документов, широкое использование фото	2,9	14,2	42,1	40,8	649
Изменение статуса следователя: прокурор принимает решение о предъявлении обвинения и направлении в суд дела, следователь в роли старшего детектива руководит оперативными работниками при сборе доказательств	19,8	28,8	28,5	22,8	635

Следователи в большинстве не поддерживают наиболее обсуждаемые сейчас изменения. Больше трети поддерживают только проект изменения статуса следователя при возрастании роли прокуратуры.

Это объясняется (и на наш взгляд, и по словам самих следователей) нежеланием любых изменений в принципе. Постоянная правка уголовного и уголовно-процессуального кодексов, частые реформы полиции воспринимаются как зло само по себе. Основное и очень часто озвучиваемое пожелание – дать возможность следователям наладить работу в относительно стабильном мире, в котором нормы, играющие значимую роль в их работе, не правятся каждый день. В этом контексте любая, даже самая хорошая реформа вызывает отторжение.

Единственное предложение, которое вызывает меньшее отторжение, – это радикальное изменение статуса следователя, что может быть объяснено двумя факторами. Во-первых, это оце-

нивается как приведение формальной ситуации к реальной. Во-вторых, как возможный уход из-под мелочной и детальной опеки начальника следственного органа. В любой управленческой структуре непосредственный руководитель воспринимается как источник наибольшего количества «ненужной» работы.

Кроме того, постановка вопроса предполагала принципиально разную прозрачность будущего самих следователей. Создание единого следственного комитета — это неизбежные переаттестации и разрушение работающих моделей. Соответственно, поддержка невысока. Деформализация расследования означает существенное сокращение роли следователя, а возможно, и исчезновение их как класса. Лишь третий вариант четко обозначал, что следователь сохраняет свое место, просто несколько меняется распределение обязанностей (плюс часть ответственности переключается на другого игрока). Это, соответственно, вызывает сдержанную поддержку.

Сотрудники Института проблем правоприменения

Научный руководитель

Вадим Волков доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

Научные сотрудники

Кирилл Титаев социолог, специалист по проблемам неформальной экономики
Арина Дмитриева социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права

Михаил Поздняков юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности

Мария Шклярчук юрист, L.L.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению

Дмитрий Скугаревский экономист, специалист по судебной статистике

Екатерина Ходжаева кандидат социологических наук, специалист по социологии профессий

Ирина Четверикова юрист, социолог, специалист по проблемам правоохранительной деятельности

Екатерина Моисеева социолог, специалист по социологическому анализу рынков

Тимур Бочаров юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу

Административный директор — **Мария Батыгина** **Администратор** — **Маргарита Ниязова**

Наши книги

- По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России. М., 2014. – 331 с.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. – 568 с.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012. – 368 с.
- Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. М., 2011. – 317 с.
- Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции М., 2015. – 320 с.

Наши серии

- Аналитические записки по проблемам правоприменения
- Аналитические обзоры по проблемам правоприменения
- Препринты сотрудников ИПП

Все материалы сотрудников ИПП
Вы всегда можете найти на сайте
www.enforce.spb.ru

